

С В Я З Ь В К О С М О С Е

ТАТЬЯНА МОРЕЦ

КОГДА
СЯДЕТ СОЛНЦЕ

Книга 1. Шайрасы

Москва 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Иллюстрация на обложке *Алины Грин*

Морец, Татьяна.

М79 Когда сядет солнце. Книга 1. Шайрасы / Татьяна Морец. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Связь в космосе).

ISBN 978-5-04-192357-0

Нейрохирург Морайя оказывается на Преисподней — зловещей планете, где доживают свой срок преступники. Но она находит силы, чтобы приспособиться и выжить на заброшенных рудниках: лечит колонистов и таких, как она сама, случайно закинутых на недружелюбную планету.

Когда судьба бросает Морайе новый вызов, она попадает в плен к загадочной расе человекоподобных рептилий. Так ли змеелюди опасны, как ей показалось на первый взгляд? Окажется ли плен новой ловушкой или станет манящим и желанным?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-192357-0

© Морец Т., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Оглавление

Пролог	7
Глава 1. Предназначение	8
Глава 2. Выжженная земля	11
Глава 3. Преисподняя	18
Глава 4. «Глубокая глотка»	25
Глава 5. Госпиталь «Звездный»	30
Глава 6. Во тьме	37
Глава 7. Воскрешение	43
Глава 8. «Фрэнсис Дрейк»	48
Глава 9. Будь сильной	54
Глава 10. Смятение	60
Глава 11. Явью станет сказка	68
Глава 12. Невидимый враг	76
Глава 13. Катастрофа	83
Глава 14. Сдвиг	86
Глава 15. Подозреваемые	95
Глава 16. Принятие	100
Глава 17. Топи	108
Глава 18. Передышка	114
Глава 19. Жажда	121
Глава 20. Состав преступления	127

Глава 21. Предатель	135
Глава 22. В поисках зверя.	140
Глава 23. Столкновение	145
Глава 24. Выжить.	152
Глава 25. Гравитация.	159
Глава 26. Путь назад.	166
Глава 27. Спасение	173
Глава 28. Капитан Верховски	177
Глава 29. Возвращение	181
Глава 30. Единение.	189
Глава 31. Разгадка змеи	196
Глава 32. Охотники за «холерой»	205
Глава 33. Вин–вин	214
Глава 34. Погружение	223
Глава 35. Патогенез	232
Глава 36. Достать бледнохвостого.	238
Глава 37. Рутина	244
Глава 38. И в радости, и...	253
Глава 39. Горе	258
Глава 40. Брешь	266
Глава 41. Иттрий	271
Глава 42. Новые личины.	279
Глава 43. Надежда	284
Глава 44. «Сигма»	289
Глава 45. Последствия	296
Глава 46. Выбор	302
Глава 47. Перемирие.	313
Глава 48. Пируэт	319
Глава 49. Трансформация	327
Глава 50. Излом	334
Глава 51. Новые планы	339
Эпилог.	345

Пролог

Эту звезду не зря называют Белая смерть, а планету, на которой я застряла, — Преисподней. Есть ли хоть что-то на этой планете-пустыне от тех детских сказок, где нагруженные караваны исчезали, как мираж, между песками?

Если только такое же чувство безмерного одиночества.

Разве могла я когда-нибудь представить, что я, Морайя Горслей, ведущий нейрохирург планеты Джи-3457, буду медленно умирать под лучами враждебного солнца.

Глава 1

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Я всегда любила копать в мозгах.
В самом что ни на есть прямом смысле слова.
Можно ли передать страсть к чему-либо с группой крови? С малых лет я представляла себя блестящим хирургом, как мой отец или дед. Мечтала о крутых операциях, уникальных случаях и, может быть, даже о славе? Но в отличие от них кишки, почки и прочий ливер не особо интересовали меня. Возможно, сердце и завоевало бы мои симпатии. Но нет.

Мозг.

Таинственная вселенная внутри черепной коробки манила меня не меньше, чем мороженое по воскресеньям.

Подозреваю, предки были немного разочарованы, но, надо отдать им должное, приняли мой выбор и не пытались обратить меня в сторону общей хирургии.

Надо ли говорить, что дебютным пациентом я обзавелась довольно рано. Мне едва исполнилось пять.

Им стал старый плюшевый медведь с аккуратными ушами и мягким носом. Его я тихонько взяла в долг у нашей соседки

по этажу. Первый опыт и первое разочарование: я нашла только вату, плотно утрамбованную в полости плюшевой головы. После чего с папой мы долго зашивали вскрытую игрушку. Так, под его руководством, я и освоила П-образный шов. А мишка с извинениями, но без тени раскаяния был возвращен своей хозяйке.

Несмотря на мое упрямство, дед и отец взяли с меня клятвенное обещание больше не делать попыток заглянуть внутрь игрушек. Особенно чужих. Упрямо закусив губу, я дала его, скрестив пальцы за спиной. Маленькая полезная хитрость, которой меня научил шустрый мальчишка из соседнего отсека, по совместительству мой главный партнер по играм.

На шестилетие мне преподнесли самый запоминающийся подарок в жизни. Череп-манекен — для тренировки нейрохирургов, пусть довольно простой, но для меня лучший. Уже будучи взрослой, я поняла, сколько усилий и средств было вложено моими родителями в возможность сделать мне такой сюрприз. Убеждена, что в тот момент это был единственный способ спасти оставшиеся целые игрушки и направить мой врачебный потенциал в безопасное русло.

Когда родителям стало ясно, что дальше сидеть с няней мне невыносимо скучно, на семейном совете приняли решение отправить меня в лабораторию к маме. Завороженная с первых минут таинственным светом и отблесками ламп на батарее пробирок и колб, я радовалась произведенной замене.

Позже, подростком, часами просиживая в библиотеке Центрального медицинского корпуса, просматривая один

за другим кристаллы с научными фильмами, лекциями и операциями, я жадно впитывала в себя тонны информации. И кто сказал, что это неподходящее занятие для гимназистки? Да и мама, кажется, вздохнула с облегчением, когда я покинула ее святилище и осела в библиотеке. Никто больше не осыпал ее сотнями вопросов и не лез в электронный микроскоп.

Со сверстниками не задалось. Как и вообще с дружбой. Что еще больше подтолкнуло меня целиком погрузиться в учебу, не размениваясь на близкие отношения, не приносящие ничего, кроме страданий и глубокого разочарования.

Со временем я перебралась в общую хирургию под присмотр отца и деда. На Первой орбитальной станции не было отделения нейрохирургии, поэтому, когда возникала острая необходимость и пациента не успевали отправить на Землю, все выполняли здесь. А я в свою очередь не упускала возможности наблюдать за всеми манипуляциями из демонстрационного зала. Студенты и врачи давно привыкли к моему неизменному присутствию над своими головами.

Никто не удивился, что после гимназии я улетела на Землю поступать в медицинскую академию.

И вот спустя годы, стоя над очередным пациентом с ионным скальпелем в руках, я чертовски довольна собой. Реальность оказалась куда круче детских грез. Травмы, опухоли, аневризмы..

Теперь, в операционной, я часто хотела только одного: наконец-то попасть в уборную.

Глава 2

ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ

— Доктор Рай! Доктор Рай! — доносится приглушенно, словно издалека. Звуковой фантом, навеянный ветром?

Веки печет, и каждый вздох больно царапает горло. Проклятый песок везде! И как же хочется пить! Рядом с лежаком, не открывая глаз, на ощупь нахожу металлическую кружку с жалкими остатками воды. Сипло выдохнув, облизываю пересохшие губы с глубокими трещинами. Становится все жарче. Недолго думая, трачу последний глоток. Или он просто испарится.

Сегодня я не хочу вставать. И возможно, завтра тоже. Мне некуда спешить.

Я не сплю. Но при любой возможности берегу оставшиеся крупницы сил. Никуда не надо? Порядок. Значит, буду лежать. Нескончаемый жар, извергаемый белым светилом, превращает каждый день на этой планете в горячечный бред. Когда не понимаешь, какой день по счету. Или месяц. И в конце концов это становится неважным.

По старой привычке запускаю руку в свою шевелюру и тут же отдергиваю. Мои некогда шикарные длинные пшеничные волосы превратились в пыльное нечто. Сухое, изломанное и совершенно выгоревшее. Мне пришлось их безжалостно коротко обрезать, и теперь они едва прикрывают шею. Не так жарко, и голову легче вымыть. Если это можно назвать мытьем: присыпать голову мелким песочком и хорошенько вычесать. Убогий дальний родственник сухого шампуня.

Кусок материи вместо косынки да старая рубашка с широкими штанами единственная моя защита от агрессивной среды. Старое тряпье, перекроенное не единожды, заплатки, бахрома... Шикарный у меня гардероб. В стиле пэчворк. Но даже самый хороший солнцезащитный крем не смог бы обеспечить достаточное прикрытие от излучения.

Поначалу у меня были и темные очки, но их пришлось выменять на воду и еду. В большом количестве. Таков суровый расклад, а без очков я как-нибудь перебьюсь.

Потеть тут особо нечем, что, наверное, и хорошо. Представляю, как от меня несло бы. Брезгливо морщусь. Зима с редкими дождями теперь нескоро, а запасы влажных салфеток остались только в воспоминаниях.

При желании одежду можно постирать песком. Хотя метод неважный, как и мытье головы, но порой приходится прибегать и к нему.

За эти годы я стала проще относиться ко многим вещам, но мне по-прежнему безумно сложно смириться с таким образом жизни.

Тяжело сглатываю. Чувство жажды вросло в мое тело. Чужеродное и дискомфортное, оно стало постоянной частью меня. Никогда не думала, что это так больно. Привыкнуть невозможно. Я забыла, когда пила вволю. Это было... ну очень давно. С самых первых дней на этой планете пустыня засела внутри меня с редкими зимними перерывами.

Если бы не зима, давно бы погибли все колонисты. И я вместе с ними. Зимой с полюсов приходят спасительные дожди и ночами температура опускается до двенадцати

градусов. Воду собирают во все емкости, моются как могут, стирают одежду. И пьют. Единственное время, когда дома может появиться суп или даже чай. Период, которого всегда с большим нетерпением ждут и который всегда так быстро заканчивается.

В прошлом с таким нетерпением мы ждали лета на холодной Джи-3457. Оно, как обычно, было коротким и далеко не всегда солнечным и теплым. Так и местная зима не всегда щедра на подарки. Последние два года дожди приходили на редкость скудные.

Я пыталась поначалу отсчитывать местные дни, но быстро запуталась, вот и веду отсчет по периодам года, так же как колонисты.

Почти все время провожу на жесткой циновке, сплетенной из местной сухой травы, что торчит клочьями на северных склонах холмов. Трава, как и все вокруг, окрашена в багряно-красный цвет. Некогда любимый, этот цвет отныне вызывает у меня неистовое отвращение. Если я когда-нибудь выберусь домой, безжалостно избавлюсь от того шикарного алого платья, припасенного для новогодней вечеринки в госпитале.

Только вот... если уж быть откровенной с собой, надежды вернуться домой или просто выжить все меньше. Стараюсь бодриться. Но от себя правды не спрячешь.

Местное белое солнце беспощадно. Хочешь отправиться в поселок, старые шахты или на склоны — терпеливо жди заката. Без острой необходимости ни одна живая душа не покинет свой дом в дневное время.

Сначала мне приходилось заставлять себя проводить время лежа из соображений экономии влаги, особенно пока

солнце в зените. Теперь же почти не помню себя другой. Кажется, когда-то я была быстрой и активной. Физически не помню, как это, но очень хочу вспомнить. Но как долго я буду в состоянии этого хотеть? Что-то мне подсказывает, что скоро эта планета высосет не только мои соки, но и волю к жизни.

Сто семнадцатая. Планета-карьер Земной Коалиции. Почти без воды, какого-либо снабжения и связи с внешним миром. Горстка брошенных колонистов на выжженной поверхности. Без будущего, которое у них забрали.

Дай мне возможность, не раздумывая, я бы поменяла это место на холодный, сырой климат Джи-3457. Живя там, не понимала своего счастья. Работая в одном из лучших госпиталей, мечтала, как ближе к пенсии переберусь на одну из курортных планет и поселюсь в небольшом домике поближе к океану. Мысль работать там семейным врачом не вызывала отторжения, как в начале моей медицинской карьеры.

На сегодняшний день я бы отдала многое, только бы вернуться из этого палящего ада.

Только кто со мной заключит подобную сделку?

* * *

— Доктор Рай! — Слабый детский голосок нарушает тишину пещеры. Нет, то был не мираж.

Открыв глаза, утыкаюсь ими в каменный свод, служащий потолком моего жилища. С трудом поворачиваю голову и через пыльную, с рваными краями, штопаную ткань, закрывающую вход, вижу тощий силуэт.

Не сомневаюсь, теперь и я похожа на ходячий скелет. Всегда была поджарой. Но сейчас мне страшно смотреть на свои ставшие очень тонкими руки, ноги и сильно впалый живот, еще немного — и он встретится с позвоночником. Я могла бы стать пособием по расстройству пищевого поведения на занятиях по психологическому здоровью пациентов.

Оказавшись здесь, я стала воспринимать первый год практики, проведенный на челноках, шныряющих по Поясу астероидов, как подарок, а не наказание. Тогда мне, молодому амбициозному доктору, практика виделась полным издевательством. Разве для этого я училась в лучшей академии Земли? В тот год у бывалого корабельного врача я набралась опыта в лечении обыденных человеческих болячек, таких как понос или кинойская лихорадка. Иногда везло, и мне доверяли вырезать аппендикс или пришить пальцы не особо удачливому землекопу. Но в целом практика вызывала неприязнь. Пришлось принять ее как неизбежность. Тогда и мысли не возникало, что тот опыт позволит выжить в будущем.

Здесь, недалеко от меня, находится поселение колонистов. Их врач давно погиб, и я заняла его место.

Практически голыми руками помогаю бывшим преступникам и таким же, как я, случайно занесенным «везунчикам». По моим примерным подсчетам, поселенцев около ста двадцати, и это не только одинокие люди, но и целые семьи. В благодарность мне перепадает немного еды и еще меньше воды. Но я не жалуясь. Без этого бы давным-давно была мертва.

Какие-то препараты и инструменты смогла вытащить со своего искореженного модуля, а что-то нашла в шкафчике